

Меня ни капли не заботило, как продвигаются приключения Гарри и его компании. Я лишь отправил Сяо Шэ проверить последнюю комнату за люком — там обнаружилось лишь зеркало Еиналеж, а Философского камня и след простыл. Учебный год подходил к концу; неужели Дамблдор до сих пор не соизволил его туда положить? У Драко, к счастью, не хватило духу совать нос в это дело — всё-таки здесь были замешаны слишком крупные фигуры. И хотя я советовал ему не писать Люциусу, скрывать подобное от главы рода Малфоев было бы неразумно. Лорд Волдеморт вот-вот вернётся, и семье пора всерьёз задуматься, по какому пути идти дальше. Я велел Драко придержать все разговоры до летних каникул.

Заставлять ананасы танцевать чечётку, превращать мышей в табакерки... Выпускные экзамены навевали такую же скуку и апатию, как и эта удушливая жара. Я лениво помешивал Зелье Забвения, чувствуя на затылке пристальный, почти осязаемый взгляд Снейпа. Кажется, я даже ощущал его дыхание. М-да. Я мельком оглядел остальных учеников: бедняги выглядели так, будто сами приложились к своим котлам, прежде чем приступить к работе. Глядя на Рона, который в панике скреб затылок, я готов был поклясться — он не вспомнил бы рецепт даже под страхом смерти.

Сдавая работу, я заметил, как Снейп подал мне знак. Дождавшись конца экзамена, я намеренно замешкался и остался в классе последним.

— Профессор Снейп, вы что-то хотели?

Он поднялся, нависая надо мной всей своей пугающей громадой:

— Кто... — процедил он, — кто ты такой на самом деле?

Ого, значит, всё-таки заподозрил. Впрочем, сейчас он выглядел так, что его невольно хотелось подразнить. Его не было в Годриковой Впадине, иначе при всей своей пронизательности он узнал бы меня в ту же секунду — хотя бы по скорости, недоступной обычному человеку. Я без тени страха встретил его тяжёлый взор. Я улыбнулся с такой стальной уверенностью, что Снейп на мгновение оторопел. Его явно сбilo с толку: передо мной нельзя было вести себя как с ребёнком. Ни один ребёнок не обладает такой выдержкой и зрелостью. И если обычные «зверушки» из Хогвартса бледнели при одном упоминании Ужаса Подземелий, то я был первым, кто в грош не ставил его авторитет.

— Не совсем понимаю, о чём вы, профессор, — я мастерски включил «дурачка», сооротив самое невинное выражение лица.

Снейп поджал губы. Он в упор разглядывал меня добрую минуту, прежде чем заговорить:

— Странно. Ты ведь вполне мог скрыться так, чтобы не оставить и следа. Но ты словно специально заставляешь меня сомневаться.

Я слегка прислонился к краю стола, и моя вежливая улыбка вмиг окрасилась чем-то тёмным,

почти зловещим:

— Просто мне показалось, что так будет... веселее.

Мой ответ заставил Снейпа оцепенеть. Он помрачнел.

— Ты не боишься, что я...

— Расскажите директору Дамблдору? — я резко подался вперед, схватил его за воротник и с силой потянул вниз. — Не знал, профессор, что вы так преданы нашему дражайшему директору.

Снейп нахмурился. О чём я говорю? Имею в виду обычную субординацию или иронизирую над его обетом верности Альбусу? Если второе, то этот мальчишка знает непозволительно много.

— Декан ведь не станет жаловаться директору на пустые домыслы, верно? У вас нет ни единой улики...

— Ты слишком самоуверен...

Я перебил его, понизив голос до едва различимого шёпота, в котором звенела абсолютная уверенность:

— Вы ничего не скажете.

И он действительно промолчит. У него нет доказательств, он понятия не имеет, кто я такой, и Дамблдору эта информация сейчас ничем не поможет. В конце концов, Снейп работает на него лишь ради искупления. Ради Лили. Он защищает этого безмозглого маленького тролля, Поттера. Но если бы я захотел прикончить Гарри, у меня было бы уже тысячи возможностей. И кому Гарри поверит больше: «сальному нетопырю» из подземелий или мне?

— Прошу прощения, мне пора. Скоро экзамен по истории магии.

***

Сяо Шэ, затаившийся в последнем зале, сообщил, что Квиррелл уже внутри. Вслед за ним в люк прыгнула и «святая троица».

— И что дальше?

— В смысле «что дальше»? — я полулежал на мягкой траве, жмурясь от ласкового солнца.

Какое же это блаженство — закончить экзамены! Сяо Шэ из-за своих крошечных размеров почти полностью утонул в зелени. Услышав мой вопрос, он вытаращил золотистые глаза:

— Как что?! Ты собираешься туда идти или нет?!

Я лениво хмыкнул:

— А я разве говорил, что пойду прямо сейчас? Появлюсь там раньше времени — придётся брать на себя ответственность за спасение этих троих.

Раз Дамблдор решил поиграть в полосу препятствий, пусть Гарри побудет героем. Схватка не на жизнь, а на смерть — это ведь так захватывающе.

— Я слежу за этим делом только ради камня. И хочу забрать его по-тихому, не попадаясь Дамблдору на глаза, — я медленно, по волокну, разрывал травинку. — Сяо Шэ, ты ведь только что оттуда. Камень...

— Его там нет. Только зеркало.

Только зеркало? Неужели старик ещё не положил его туда? Но тогда за чем пришёл Гарри? Странно, очень странно. Я нахмурился. Дамблдор наверняка уже спрятал артефакт, но где?

— Какаши, может, дело в самом зеркале? — Сяо Шэ соображал на редкость быстро.

И впрямь, если роль Еиналеж была сыграна, зачем тащить его в финальную комнату? Я резко вскочил:

— Понял! Камень внутри зеркала!

Значит, идти нужно именно сейчас. Отыскав безлюдное место, я использовал технику мгновенного перемещения и в мгновение ока оказался на четвёртом этаже. Пушок бесновался и рычал, но стоило мне взмахнуть палочкой и заставить арфу играть саму по себе, как зверь тут же обмяк. Он рухнул на пол, словно под Оглушающим заклинанием. Я лишь криво усмехнулся — какая нелепость. Засунув палочку за пояс, я спрыгнул в люк.

Мягкая посадка. Я расслабил тело, и Силки дьявола тут же выпустили меня из своих объятий. Я скользнул вниз и коснулся пола. Поскольку все ловушки уже были пройдены до меня, я не стал прибегать к стихии земли, а просто пошёл вперёд, разумеется, не забыв наложить на себя технику невидимости.

В последней комнате Квиррелл уже прижал Гарри к стене, требуя отдать камень. На его затылке застыло уродливое плоское лицо... Диадема Когтевран! Поверить не могу, что он

терпит этот невыносимый запах чеснока — верность частицы Тёмного Лорда не знает границ. Я присмотрелся к карманам Гарри: правый заметно оттопырился и тянул ткань вниз. Камень у него! Квиррелл попытался схватить мальчишку, но стоило ему коснуться кожи Поттера, как его собственные руки начали чернеть и осыпаться пеплом, словно выжженные изнутри. Хм, особая магия? Не припомню, чтобы Гарри владел чем-то подобным.

Я скользнул взглядом по углам комнаты. Дамблдор. О-хо, неплохое Дезиллюминационное заклинание. Но в том месте, где он стоял, цвета едва заметно искажались. Впрочем, только такие зоркие глаза, как у шиноби, могли заметить этот подвох; недотёпы-гриффиндорцы точно ничего не увидят.

Моё недовольство Дамблдором невольно вылилось в сарказм в адрес его факультета. На самом деле, этот морок не распознал бы даже Снейп с его дотошностью — в этом мире чувства магов не превосходят человеческие. Лишь мой натренированный взгляд мог уловить малейшую деформацию пространства.

Квиррелл рухнул. Тень, похожая на чёрный дым, вырвалась из его тела — это была Диадема Когтевран. Она с яростью бросилась на Гарри, но, не имея физической оболочки, не смогла причинить ему вреда. Гарри лишь схватился за лоб; его шрам разрывался от боли, а в голове громом гремело: «Убей его! Убей!» В глазах у него потемнело, мир закружился, и он потерял сознание.

Поттер повалился рядом с Квирреллом. Я тут же наложил на выходящего из тени Дамблдора гендзюцу, чтобы спутать ему карты, а сам бросился в соседнюю залу, перехватывая беглеца. Тень металась, охваченная паникой — жалкое зрелище. Целый год сидеть в Квиррелле и так и не обрести плоть, а в итоге позорно проиграть одиннадцатилетнему мальчишке. Я прижал ладонь ко лбу — право слово, мне, как человеку, некогда бывшему Тёмным Лордом, было за него неловко.

— Круциатус!

Непростительное пронзило дымную фигуру, но, как я и ожидал, в таком состоянии заклинание не причинило ему вреда. Ниндзюцу пяти стихий тоже были бессильны. Я прикусил губу: чтобы достать его, нужна была магия, бьющая прямо по душе. Проблема. Если я применю здесь мощную черную магию, Дамблдор это почувствует, а техник для работы с душой у меня раз-два и обчёлся, и ни одной атакующей.

Диадема Когтевран взвилась в ярости:

— Кто здесь?!

Я прочистил горло и заговорил хриплым, безжизненным голосом:

— А ты смел. Создал мне столько проблем...

Плоское лицо на дымном шлейфе исказилось от ужаса и ненависти:

— Основная душа!

Я нарочно выпустил ещё пару проклятий мимо:

— Бесполезно. Целый год прошёл, а Гарри Поттер всё ещё жив! Раз я здесь, то в тебе, как в крестраже, больше нет нужды.

Он взревел в ответ:

— Ты не убьёшь меня так просто! Я заберу твоё место!

Заберёшь моё место? Ха-ха, какая ирония. Волдеморт дробил душу ради бессмертия, а теперь его собственные осколки жаждут его прикончить. Услышав приближающиеся шаги, «Тёмный Лорд», не помня себя от страха, поспешил скрыться.

<http://bllate.org/book/17409/1662909>